

ПЕРО ЖАР-ПТИЦЫ

Признательность за многолетний труд, оценку зрителей — все это актер сполна получает в день юбилея, который однажды выпадает на его долю после долгих лет работы.

Такой праздник наступил и для артистки Академического Художественного театра им. Я. Райниса Ирмы Лайва, отдавшей служению искусству сорок лет.

Этот день знаменателен для всего коллектива Художественного театра, он совпадает с 49-й годовщиной рождения театра, который открылся спектаклем «Индулис и Ария» с Эдуардом Смильгисом в главной роли. И это обстоятельство придает празднику особую торжественность.

Появление в театре Ирмы Лайва не было случайным. Она пришла по приглашению Эдуарда Смильгиса, который увидел ее, ученицу театральных курсов Эрнеста Фельдмана, в роли Джоконды в пьесе

Д'Аннуцио. В то время Ирма, несмотря на молодость, была первой претенденткой на роли героинь в Художественном театре. Вскоре она становится актрисой, которая, как говорится, выносит репертуар на своих плечах. У нее на редкость благодарная внешность: правильные черты лица, стройная, скульптурно выразительная фигура, металлический голос широкого диапазона с драматическим оттенком.

Ирма Лайва с благодарностью вспоминает всех, кто в жизни и искусстве направлял ее на доброе и прекрасное. И прежде всего своих замечательных педагогов на театральных курсах: Эрнеста Фельдмана, Яна Зариня, Альфреда Амтмана-Бриедита, которые дали ей основы актерской профессии — научили логическому решению роли, искусству диалога, развили способность к импровизации. Добрым словом помнит она и своих режиссеров более

позднего времени — Эдуарда Смильгиса, Фелициту Эртнере, Карла Вейца, Эмиля Мача, Вету Балюну, Петера Петерсона, Вету Всаумниесе.

Играть в одних спектаклях вместе с Ирмой Лайва, своей однокурсницей в театральной школе Эрнеста Фельдмана и коллегой по Художественному театру, мне приходилось редко, зато часто случалось наблюдать ее со стороны. В общем и целом свое впечатление о даровании Ирмы Лайва мне хотелось бы выразить так: острое восприятие, логика мышления, глубина чувства, щедрая отдача.

Перелистывая программы спектаклей и рецензии начиная с сезона 1930/31 года и до наших дней часто встречаешь имя Ирмы Лайва. Это говорит о том, что ее жизнь в искусстве плодотворна, это говорит о ее органическом родстве, о ее органической принадлежности к Художественному театру, с которым она прошла путь испытаний и побед. И это позволяет думать, что в руке Ирмы Лайва минутами горело перо из крыла Жар-птицы искусства.

Эмилия Берзинь,
васлуженная артистка
Латвийской ССР

РИГАС БАЛСС. Среда, 19 ноября 1969 года.

На снимке: Ирма Лайва в роли Каллене в драме «Рядушките».
Фото Э. Кера